

Глава 347: Если небо падает, кто-то должен придержать его

«Почему?» - цвет лица Сюй Южун был немного бледным.

«Врата Сада Чжоу скоро откроются», - Чэнь Чаншэн взглянул на малыша пэна, но то, что он сказал, было другой темой.

Открытие Сада Чжоу явно было хорошими новостями, но в его голосе не было чувств счастья, потому что разрушение продолжалось. Он последовал методу Сюй Южун и позволил черному камню превратиться в Монолит Небесного Тома, что остановило прибытие разрушения. Но этого было недостаточно - снежная гора уже начала рушиться. Изначальная великая сила мира, которая вызвала коллапс, вновь успокоилась, но кто мог остановить лавину, когда она вышла из-под контроля?

Буря энергии достигла мавзолея. Мавзолей начало дико трясти с десятком ужасающих звуков разрыва. Над юго-западной стеной начало падать несколько камней. Из-за трещин лазурно-голубое небо стало темным и мрачным. Многие фрагменты неба без предупреждения приземлились на равнины, и теперь сдувались бешеным ветром. Вдали в Саду Чжоу были бесчисленные парящие огни, а теперь везде были черный дым и огонь. Монстры в панике бежали, и можно было слышать многие жалобные крики и грустные звуки. Мир подвергался разрушению в настоящее время.

Сюй Южун посмотрела ему в глаза - у нее не было сил, чтобы поднять руку и схватить его за воротник, но это было то, что она имела ввиду. Ранее она действительно сказала, что если баланс между Монолитами Небесных Томов будет восстановлен, это будет бессмысленно. Сад Чжоу уже подвергался процессу уничтожения. Однако, если врата Сада Чжоу действительно скоро откроются, почему они не могли уйти вместе? Почему она должна была уйти первой?

«Небо падает», - он посмотрел ей в глаза и очень серьезно сказал.

«И что?» - девушка посмотрела ему в глаза и серьезно задала этот вопрос.

«Если никто не придержит его, никто не выберется».

Чэнь Чаншэн поднял Желтый Бумажный Зонтик и встал. Он обернулся, посмотрел на нее и сказал: «Мне надо остаться позади и найти метод, чтобы этот мир просуществовал чуть дольше».

Дрожащий голос Сюй Южун был подобен измороси, которая беспокоила озерную воду: «Ты? Как... ты это сделаешь?»

Как ты это сделаешь? Что случится с тобой? Неизвестно, какой вопрос был ближе к тому, что она спрашивала.

Чэнь Чаншэн посмотрел на нее и искренне сказал: «Посмотрим».

Монолиты Небесных Томов вернулись в Сад Чжоу и формация вернула свою стабильность. Это помогло внутренней части Сада Чжоу получить наиболее драгоценный период времени. Врата Сада Чжоу открывались в настоящее время, но с текущей скоростью было вполне вероятно, что они не успеют открыться. Если люди снаружи не откроют Сад Чжоу вовремя, небо рухнет, и монстры, которые жили внутри, а также сотни культиваторов, вошедших в Сад Чжоу, все умрут в небе, полном огней.

Сад Чжоу будет уничтожен. Так много жизней будет потеряно. Наиболее важной причиной было то, что он забрал все мечи из Бассейна Мечей - не было необходимости беспокоиться о плане демонов или коварных задумках Черной Робы. Он не придавал внимания тому факту, что они прибыли в глубины равнин, чтобы спасти друг друга, и не обсуждал призыв намерения меча и Желтого Бумажного Зонтика. Вкратце, всё произошло из-за него, так что, естественно, всё должно быть решено им.

Юноша однажды думал, что если не сможет остановить разрушение Сада Чжоу, может быть, он сможет попытаться использовать кинжал, чтобы забрать всех культиваторов и некоторых монстров из Сада Чжоу. Но проблема лежала в том, что у пространства в кинжале был предел. В этот момент там уже хранились десять тысяч сломанных мечей, и кинжал не мог хранить в себе что-то еще. Юноша считал, что с пространственным артефактом Сюй Южун была та же ситуация.

В данный момент единственное, что он мог сделать, это замедлить коллапс Сада Чжоу и дать людям в Саду Чжоу достаточно времени для побега. Это также было связано с мольбой малыша пэна помочь бесчисленным монстрам в равнинах выхватить шанс жизни. Как результат, ему требовалось остаться, и он хотел продержаться чуть дольше, протянуть чуть больше времени.

Однако... почему? Сюй Южун не успела задать этот вопрос вовремя. Малыш пэн схватил ее плечи и поднял в небо за мавзолеем.

Великий Пэн сказал, что сможет нести лишь одного человека. Чэнь Чаншэн тоже не дал последнее объяснение вовремя, и смотрел, как малыш пэн забирает ее прочь, улетаая вдаль.

Ветер в окружениях мавзолея продолжал дико дуть. Сюй Южун была невероятно ослабленной и не могла совсем ничего сказать. Она продолжала смотреть на юношу, стоящего на мавзолее. Она смотрела на него очень серьезно, как будто хотела запомнить все его лицо. Глядя на то, как человек на мавзолее становится меньше и меньше, она закричала: «Сюй Шэн, ты - идиот».

Ветер действительно был очень сильным. Ко времени, когда ее голос достиг мавзолея, он уже был очень мягким. Но Чэнь Чаншэн услышал это. Он громко прокричал ей в ответ, но в этот раз ветер был слишком сильным, и она не услышала этого.

«Я - не Сюй Шэн, меня зовут Чэнь Чаншэн».

Прокричав это, он обернулся и побежал к вершине мавзолея. Мавзолей был очень большим. От конца божественного пути до самой высокой точки было расстояние в несколько километров. К тому же мавзолей состоял из огромных камней и по нему было невероятно трудно карабкаться. К счастью, Чэнь обладал силой и скоростью намного выше, чем у обычного человека. За короткое время он достиг высочайшей точки мавзолея.

Он стоял на пиковом камне мавзолея и смотрел на летящие огни, которые падали вниз на расстоянии. Юноша посмотрел на черный дым и горящие леса, посмотрел на расколотый голубой купол неба, который, как казалось, был прямо перед ним. Он крепко схватил кинжал в руке - небо действительно рушилось.

Лоло, полная эмоций, однажды сказала ему кое-что.

Это было что-то, что Белый Император сказал ей: «Если небо падает, должен быть кто-то высокий, кто поддержит его для тебя».

В этот момент он был в самой высокой точке мавзолея, а также самой высокой точке всего Сада Чжоу. Он был выше, чем пик Долины Заката. Это была ближайшая точка к небу, самая далекая точка от земли и место, из которого был наиболее широкий обзор. В данный момент из-за этого он был высочайшим человеком в Саду Чжоу.

Небо падало, так что он, очевидно, должен был придержать его. Это не имело ничего общего с цитатой 'Большая сила требует большой ответственности' потому, что он изначально верил, что это было его ответственностью. К тому же, у него как раз были возможности в этой области - ведь он был на мавзолее, держал зонтик в руке и десять тысяч мечей в ножнах.

Он сменил кинжал и Желтый Бумажный Зонтик местами в руках. Острый кинжал глубоко вонзился в камень со скрипом, что помогло ему сделать себя более устойчивым среди диких ветров. После этого он вытянул Желтый Бумажный Зонтик в правой руке к небу на грани коллапса. Зонтик был со свистом открыт, превращаясь в накрывающий юношу маленький желтый цветок, который мог в любой момент быть разорван в клочья вихрями.

Можно было сказать, что Желтый Бумажный Зонтик был магическим артефактом, который обладал величайшей защитой в мире. С гордым и могущественным намерением Меча Окутывания Небес, если бы он пал в руки несравненного эксперта, можно было бы представить, что это создаст невероятно блистательную славу. Однако... он все же не мог полагаться лишь на зонтик, чтобы удержать небо, хотя это и было всего лишь небо миниатюрного мира Сада Чжоу. Не говоря уже о том, что Желтый Бумажный Зонтик в настоящее время был в его руках. Он, кто был на верхнем уровне Неземного Открытия, очевидно был крайне выдающимся среди молодого поколения, но перед небом он был незначительным.

'Пожалуйста, покажитесь и помогите мне', - пробормотал Чэнь в своем сердце.

Это была его ответственность, так что он должен был принять ее. Это также казалось ответственностью мечей, но мечи изначально содержались в Саду Чжоу против их воли, поэтому юноша использовал слово 'пожалуйста'.

Без паузы возникли бесчисленные резонансы мечей в окружениях большого камня, который был пиком мавзолея. Они создали множество сильных порывов ветра, и на мгновение подавили все вихри, которые сеяли хаос в Саду Чжоу.

Бесчисленные мечи вырывались из ножен на его поясе!

Мечи пролетали мимо Желтого Бумажного Зонтика, а затем быстро рассеивались, подобно фейерверкам.

Десять тысяч мечей превратились в десять линий, сформированных мечами, и поднялись от пика мавзолея. Они располагались в небе, как спицы зонтика.

Это был огромный зонтик, покрывающий тысячи ли.

Он был открыт Чэнь Чаншэном и держал небо, которое было на грани коллапса.